

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'1

Дата поступления: 24.11.2023
рецензирования: 26.12.2023
принятия: 26.02.2024**Дискурсивные характеристики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности****И.А. Тисленкова**Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: tislenkova@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Аннотация: Статья посвящена определению понятия «отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность» и выявлению средств ее реализации в речи. В процессе работы использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. Материалом для анализа послужили высказывания героев из произведений русской литературы XIX века. Устанавливается, что отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность является тональностью общения, характеризующейся утрированно негативной самопрезентацией в процессе самопрояснения, акцентированием доминирующей деструктивной эмоции, реализуемых с целью получения выгоды от реципиента и выражаемых средствами семиотической полимодальности. Исследование показывает, что отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность выполняет аттрактивную, экспрессивную, воздействующую, развлекательную, прагматическую и конативную функции, реализует коммуникативные стратегии саможалости, эпатажа, юродства, шутовства, самоумаления и самобичевания. Выявляются лингвистические средства выражения данной тональности: метафорическая литота, синекдоха с негативной коннотацией, возрастающая негативная градация, интенсифицирующие частицы-фразеологизмы религиозного содержания, отрицательные прилагательные в уменьшительно-ласкательной форме, эмотивные междометия с компонентом «Господи», молитвенные ритуальные высказывания, риторические вопросы, антитеза (саможалость); парадокс с негативным коннотативным значением, усиленный антитезой (эпатаж); негативные гиперболические тропы, лексический повтор, восклицательные предложения (юродство); гиперболическое сравнение (шутовство); отрицательные эпитеты и просодические единицы, включающие тихий голос, речь с напором, приподнятый тон и частую паузацию (самоумаление); отрицательные существительные, повелительные предложения и клишированные фразы с отрицательной коннотацией (самобичевание). Указываются паралингвистические средства актуализации данной тональности: фонационные и кинетические демонстративы. Научная новизна исследования определяется неизученностью рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: дискурс; отрицательная манипулятивная демонстративность; коммуникативная тональность; гиперболические тропы; метафорическая литота; самопринижение; отрицательная синекдоха.

Цитирование. Тисленкова И.А. Дискурсивные характеристики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 167–174. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-167-174>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Тисленкова И.А., 2024

Ирина Александровна Тисленкова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», Волгоградский государственный технический университет, 400005, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект имени В.И. Ленина, 28.

SCIENTIFIC ARTICLE Submitted: 24.11.2023
Revised: 26.12.2023
Accepted: 26.02.2024**Discursive characteristics of negative manipulative communicative demonstrativeness****I.A. Tislenskova**Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
E-mail: tislenkova@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Abstract: The article is devoted to the concept definition of negative manipulative communicative demonstrativeness and the identification its implementation means in speech. In the course of the work, the interdisciplinary approach and the method of psycholinguistic analysis of the communicants' speech output were used. The material for the analysis was the characters' statements from Russian literature of the XIX century. It is established that the negative manipulative communicative demonstrativeness is a tonality of communication characterized by exaggerated negative self-presentation in the process of self-explanation, accentuation of the dominant destructive emotion, implemented to benefit from the

recipient expressed by means of semiotic polymodality. The study shows that the negative manipulative communicative demonstrativeness performs attractive, expressive, influencing, entertaining, pragmatic and conative functions, implements communicative strategies of self-pity, outrage, foolishness, buffoonery, self-abasement and self-flagellation. Linguistic means of expressing this tonality are revealed: metaphorical litota, synecdoche with negative connotation, increasing negative gradation, intensifying particles-phraseological units of religious content, negative adjectives in a diminutive form, emotive interjections with the component «God», prayerful ritual utterances, rhetorical questions, antithesis (self-pity); paradox with negative connotative meaning, enhanced antithesis (shocking); negative hyperbolic tropes, reiteration, exclamation sentences (foolishness); hyperbolic comparison (buffoonery); negative epithets and prosodic units, including a quiet voice, speech with pressure, an elevated tone and frequent pausing (self-abasement); negative nouns, imperative sentences and cliched phrases with negative connotation (self-flagellation). The paralinguistic means of actualizing this tonality are indicated: phonational and kinetic demonstratives. The scientific novelty of the research is determined by the unexplored nature of the phenomenon under consideration.

Key words: discourse; negative manipulative demonstrativeness; communicative tonality; hyperbolic tropes; metaphorical litota; self-deprecation; negative synecdoche.

Citation. Tislenkova I.A. Discursive characteristics of negative manipulative communicative demonstrativeness. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 167–174. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-167-174>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Tislenkova I.A., 2024

Irina A. Tislenkova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign Languages, Volgograd State Technical University, 28, Lenin Avenue, Volgograd, 400005, Russian Federation.

Введение

Манипулирование эмоциями в процессе общения является повседневной общераспространенной практикой, с помощью которой говорящие получают необходимую им выгоду от собеседника [Агаджанян 2023].

Манипуляция в коммуникации – прием, значительно повышающий шансы на обретение желаемого в момент речи [Илюхин 2023]. Традиционно разграничивают позитивное и негативное манипулирование [Шагбанова 2020].

Отрицательное манипулирование не всегда сопряжено с угрозой, сарказмом и критикой адресата. Существует форма управления другим человеком, которая строится на тщательно продуманном акцентированном принижении говорящим самого себя, выражающемся посредством отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности. Коммуникант создает гротескную фальшивую идентичность и, выдавая ее за истинную, принуждает адресата реализовать его психологические потребности.

Коммуникант констатирует свою инакость через эпатаж и шутовство. Чтобы получить помощь, продуцент использует самоумаление и демонстрацию немощи, физического страдания, нравственного или телесного несовершенства и нужды. Для обретения похвалы говорящий прибегает к самопринижению. Чтобы добиться сочувствия – к самобичеванию, достичь доминирования – к самовозвеличиванию.

Вместе с тем, отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность, помогающая объективировать данные маски-персоны, остается неисследованной.

Цель исследования – определить понятие отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности, выявить средства ее выражения и функции в персональном дискурсе.

Методы исследования. В процессе работы использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов.

Материалом для выявления дискурсивной специфики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности послужили высказывания литературных героев из диалогов произведений Гончарова И.А., Гейнце Н.Э., Горького М., Достоевского Ф.М., Короленко В.Г., Островского А.Н., Тургенева И.С.

Ход исследования

Негативное вербальное манипулирование – это управление, направленное на достижение эгоистических целей говорящего за счет объекта манипуляции. Речевая манипуляция направлена на провокацию чувства вины, стыда и страха, которые призваны регулировать поведение адресата. Реципиент реализует цели манипулятора-продуцента, принимая их за собственные и не понимая, что на него оказывают влияние. Такой тип манипуляции актуализируется явной отрицательной манипулятивной демонстративной тональностью, используя которую становится возможным осуществлять быстрое самопродвижение.

Демонстративная тональность речи

Демонстративная тональность речи является неотъемлемой характеристикой ежедневного взаимодействия, в котором она играет ведущую роль в формировании образа говорящего. Демонстративность представляет собой коммуникативную тональность, определяющую специфику процесса речевого взаимодействия и служащую механизмом самопрезентации и манипуляции чувствами адресата. Данная тональность характеризуется преувеличением говорящим своего доминирования, подчеркиванием преобладающей эмоции с помощью средств семиотической полимодальности.

Ядро рассматриваемой коммуникативной тональности организовано по принципу бинарной оппозиции: самопрезентация (явная или скрытая), акцентированность (положительная или отрицательная) и преувеличение (произвольное или непроизвольное) (ИРС 2018).

Коммуникативная демонстративность обладает такими конститутивными признаками, как интенциональность, детерминированная социальными потребностями и интересами говорящего; интерпретативность, подразумевающая множество возможных вариантов толкования; эмоциональность и оценочность (БПС 2009).

Маркерами демонстративной тональности выступают просодические средства, которые позволяют коммуниканту правильно понимать, в какой атмосфере протекает общение, включая его в реальный контекст социальной коммуникации: тон, мелодика, интонация. По 1) способу представления реципиенту и 2) адресатной реакции выделяются явный и скрытый виды демонстративности.

Коммуникативная демонстративная тональность функционирует в личностно- и статусно-ориентированном общении [Тисленкова 2022].

Определив содержание понятия коммуникативной демонстративности, перейдем к рассмотрению ее негативной манипулятивной формы.

В настоящей статье впервые вводится определение отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности и фиксируются ее особенности.

Отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность

Отрицательная манипулятивная демонстративная тональность является эмоционально-стилевой формой коммуникации, характеризующейся акцентированной презентацией своего негативного образа в процессе самопроявления, преувеличением его значимости, подчеркиванием доминирующей деструктивной эмоции, реализуемых с целью получения выгоды от реципиента и выражаемых средствами семиотической полимодальности.

Способность играть разные роли является естественным свойством человека. Взаимодействуя с другими людьми, коммуникант определенным образом представляет себя окружающим, актерствует. Любая роль может быть отделена от своего исполнителя [Борисова 2008]. Подчеркнутые внешние демонстративные знаки искренности, нескромное предъяснение своей несостоятельности, пространные признания в собственных несовершенствах, самозабвенное наблюдение за событиями своей внутренней жизни, анализы личных мыслей и чувств, описания душевного состояния, – все это как будто представляет собой правду, но есть лишь мимикрия, не соответствующая внутренней сути говорящего [Стрельцова, Вербина 2019].

Отличительной чертой отрицательной манипулятивной демонстративности является акцен-

туация продуцентом своего несовершенства в ситуациях общения, связанных с взаимодействием в рамках лично ориентированного дискурса. Коммуникативные стратегии содержат эпатаж, самоумаление, саможалость, самопринижение, самобичевание, которые реализуются в традиционных жанрах разговорного стиля.

Причинами использования негативной манипулятивной демонстративности в коммуникации могут быть констатация превосходства, установление контроля над другими людьми, получение власти, материальной помощи или моральной поддержки за счет адресата, похвалы, признания заслуг, уклонение от ответственности, сохранение своего влияния или преимущества, поддержание иерархической структуры и устранение конкуренции [Маринина, Мартынова, Васичева 2020; Miyagawa 2023].

Сценарии коммуникативных эпизодов, окрашенных данной тональностью, конструируются речевыми ходами, включающими демонстративы эмоционального шантажа, эмоциональной силы, вымогательства желаемого результата, лжи, употребляемых для введения другого человека в заблуждение, изменения его мнения и принуждения к нужным действиям или решениям в свою пользу.

Отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность реализуется посредством негативного словаря, лексико-синтаксических и фразеологических единиц и средств невербальной коммуникации высокой степени оценочности и эмоциональности.

Обзор научной литературы

В настоящее время в научной литературе отсутствуют данные о дискурсивных проявлениях отрицательной манипулятивной демонстративности. Отдельные поведенческие черты индивидов при негативном самоощущении в ситуациях неудачи, недовольства собой, событиями своей жизни и окружающими людьми, описываются в работах по психологии отечественных исследователей Н.Г. Павленко [Павленко 2012], А.С. Баранчуковой и Е.А. Кузнецовой [Баранчукова, Кузнецова 2023].

Психологические аспекты положительного манипулятивного поведения рассматриваются в статьях И.В. Мотеюнайте [Мотеюнайте 2006] М. Шильман [Шильман 2006], Ю.Ю. Бочкаревой [Бочкарева 2013], отрицательного поведения, такого как введение реципиента в заблуждение и оказание на него давления для извлечения личной выгоды, в статьях М.И. Парасуцкой [Парасуцкая 2011].

Указанные работы выполнены на эмпирическом материале, выявляют некоторые поведенческие стратегии при неадаптивных переживаниях личности и могут быть взяты за основу для изучения самопроявления субъектов персонального дискурса.

Дискурсивная специфика отрицательной манипулятивной демонстративной тональности в персональном дискурсе

Проанализируем фрагменты речи персонажей, относящейся к персональному дискурсу, в котором на первый план выходит личность говорящего, а не его принадлежность к какой-либо социальной группе.

Рассмотрим употребление данной тональной разновидности с целью выявления ее дискурсивной специфики: ведущих признаков, способов актуализации и функций.

Показная саможалость сопряжена с эмоциональной реакцией личности, считающей себя жертвой негативного отношения другого человека. Не справляясь с неудовлетворительной ситуацией, говорящий использует коммуникативные демонстративы, отражающие его эмоции, чтобы получить от окружающих опровержение плохого мнения о себе. Например:

(1) – Ах, говорите, ради бога, говорите! – сказал Александр, – *у меня нет теперь ни искры рассудка. Я страдаю, гибну...* дайте мне своего холодного разума. Скажите все, что может облегчить и успокоить *больное сердце...* <...> Лизавета Александровна утешала его со всею нежностью друга и сестры. Он поддавался охотно этой милой опеке. <...> Наконец страсть выдохлась в нем, истинная печаль прошла, но ему жаль было расстаться с нею; он насильственно продолжил ее, или, лучше сказать, создал себе искусственную грусть, играл, красовался ею и утопал в ней. Ему как-то нравилось играть роль страдальца. *Он был тих, важен, туманен*, как человек, выдержавший, по его словам, удар судьбы, – говорил о высоких страданиях, о святых, возвышенных чувствах, смятых и втоптаных в грязь – «и кем? – прибавлял он, – девчонкой, кокеткой и презренным развратником, мишурным львом. *Неужели судьба послала меня в мир для того, чтоб все, что было во мне высокого, принести в жертву ничтожеству?*» (Гончаров 1847).

В примере (1) отрицательная манипулятивная демонстративность выражена метафорической литотой (ни искры рассудка), синекдохой с негативной коннотацией (больное сердце), возрастающей градацией в отрицательных глаголах (страдаю, гибну), интенсифицирующей частицей-фразеологизмом (ради бога), риторическим вопросом, содержащим антитезу (высокое – ничтожество), речевой стратегией самосожаления. Просодические демонстративы, гласные [а-а-у], [о-о-э], [а-а-и], [о-и-у], акцентируют тягостные ощущения говорящего, которые он испытывает после предательства девушки. Паралингвистические демонстративы: фонационные (он был тих) и кинетические (важен, туманен) – создают образ страдальца, вызывая ответную реакцию у адресата (Лизавета Александровна утешала его со всею нежностью друга). В описанной ситуации отрицательная манипулятивная демонстративность выполняет аттрактивную функцию.

(2) Звонарь прислушался и перевел дух. <...> *Ох, господи! Господи ты, боже мой! Вскую я оставил еси...* — сказал он вдруг совершенно другим голосом, в котором слышалось отчаяние истрадавшего и глубоко измученного человека.

<...> Анна Михайловна вынула из кошелька и в темноте подала ему бумажку. <...> – Вот за это спасибо, вот спасибо. Столбовка настоящая... Я думал – вы на смех... *посмеяться над слепеньким...* Другие, бывает, смеются...

Все лицо бедной женщины было залито слезами. Она быстро отерла их и пошла кверху, где, точно падение воды за стеной, слышались гулкие шаги и смешанные голоса опередившей ее компании (Короленко 1886).

В отрывке (2) манипулятивными демонстративами служат вербальные формулы стенания и просьбы о помощи: эмотивные междометия с компонентом «Господи», передающие чувство отчаяния (Господи ты, боже мой!), молитвенное ритуальное высказывание, апеллирующее к создателю, отрицательные прилагательные в уменьшительно-ласкательной форме (слепенький). Для усиления эффекта от сказанного говорящий прибегает к церковнославянскому языку и просодическим средствам акцентуации (совершенно другим голосом), которые подчеркивают его эмоционально-модальные установки на одиночество. Отрицательная манипулятивная демонстративность реализует экспрессивную и воздействующую функции.

Отрицательная манипулятивная демонстративность окрашивает крайнюю форму самопрезентации – **эпатаж**, который заключается в высказывании открытой негативной оценки, свободном выражении своих мыслей в резкой и циничной форме, обращении к темам-табу, выражении сомнения в общечеловеческих ценностях, рассказе о социально порицаемых эпизодах своей биографии. Например:

(3) Ну что ж мне вам сказать ... *я любил вас! Это и прежде не имело никакого смысла, а теперь подавно* (Тургенев 1862).

В высказывании (3) отрицательная манипулятивная демонстративная тональность, актуализированная риторическим тропом парадокса с негативным коннотативным значением, усиленным антитезой (прежде – а теперь, любил – не имело никакого смысла) служит для самоутверждения говорящего, выполняя функции самопроявления и воздействия. Произносимое коммуникантом провокационное парадоксальное сообщение приводит адресата в состояние замешательства своей неожиданностью. Вместе с тем негативная коммуникативная демонстративность доставляет продуценту моральное удовлетворение, так как позволяет самоутвердиться за счет унижения более интеллигентного реципиента.

Отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность содержится в коммуникативно-речевой стратегии **юротства**, связанной с трансляцией показной глупости или безумия.

Демонстративом служит тактика игрового переосмысления, осмеяния социально-культурных концептов и стереотипов. Например:

(4) – Это все вздор и не то! – гневалась и теряла терпение Варвара Петровна, – это аллегии; кроме того, *вы слишком пышно изволите говорить, милостивый государь, что я считаю дерзостью.*

– Сударыня, – не слушал капитан, – я, может быть, желал бы называться Эрнестом, а между тем принужден носить грубое имя Игната, – *почему это, как вы думаете?* Я желал бы называться князем де Монбаром, а между тем я только *Лебядкин*, от лебеда, – *почему это?* Я поэт, сударыня, поэт в душе, и мог бы получать тысячу рублей от издателя, а между тем *принужден жить в лохани, почему, почему?* Сударыня! По-моему, Россия есть игра природы, не более!» <...> – Сударыня, *я еще не помешан! Я буду помешан, буду, наверно, но я еще не помешан!* <...> Он точно ослеп; он был во вдохновении; он чувствовал свою значительность; ему наверно что-то такое представлялось (Достоевский 1872).

В примере (4) средствами реализации отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности служат негативные гиперболические тропы – эпитеты (помешан) и метафора (жить в лохани), а также преувеличение, лексический повтор, риторические вопросы (почему, почему?) и восклицательные предложения. Коммуникант показывает свое утрированно-комическое представление, выставляя себя в качестве объекта осмеяния. Демонстративная тональность в данной ситуации несет воздействующую функцию.

Отрицательная манипулятивная демонстративность оформляет коммуникативную стратегию **шутовства**. Говорящий прибегает к сознательно-му самоунижению, маргинальности в отношении социальных ценностей, самопародии и самопрофанации, смещит собой, своим акцентированным антиповедением. Например:

(5) В эти секунды, когда вижу, что шутка у меня не выходит, у меня, ваше преподобие, обе щеки к нижним деснам присыхать начинают, почти, как бы судорога делается; это у меня еще с юности, как я был у дворян приживальщиком и приживанием хлеб добывал. *Я шут коренной, с рождения, все равно, ваше преподобие, что юродивый; не спору, что и дух нечистый, может, во мне заключается, небольшого, впрочем, калибра, поважнее-то другую бы квартиру выбрал, только не вашу, Петр Александрович, и вы ведь квартира неважная.*

– Федор Павлович, это несносно! <...> к чему вы ломаетесь? – дрожащим голосом проговорил, совершенно уже не сдерживая себя, Миусов. <...>

Для того и ломаетесь, Петр Александрович, чтобы милее быть. А впрочем, и сам не знаю иногда для чего (Достоевский 1880).

В примере (5) манипулятивная демонстративность актуализируется в отрицательных гиперболических эпитетах, которыми говорящий характеризует себя (шут коренной, дух нечистый,

небольшого калибра) и гиперболическом сравнении (все равно, что юродивый), осуществляя развлекательную функцию.

Самоумаление, строящееся на отрицательной манипулятивной демонстративности, заключается в подчеркнутом преуменьшении своей значимости и личностных качеств для оказания максимально-го давления на реципиента. Например:

(6) – Крестьян Иванович! – начал опять господин Голядкин *тихим, но многозначущим голосом, отчасти в торжественном роде и останавливаясь на каждом пункте.* – Крестьян Иванович! Вошедши сюда, я начал извинениями. Теперь повторю прежнее и опять прошу вашего снисхождения на время. Мне, Крестьян Иванович, от вас скрывать нечего. *Человек я маленький, сами вы знаете; но, к счастью моему, не жалею о том, что я маленький человек* <...> Крестьян Иванович что-то пробормотал себе под нос; потом придвинул кресла к столу и довольно сухо, но, впрочем, учтиво объявил ему <...> что тотчас пропишет что следует (Достоевский 1846).

В ситуации (6) тональными средствами манипуляции, помогающими говорящему казаться смиренным и скромным в глазах адресата, являются отрицательные эпитеты (я маленький человек), лексический повтор и просодические единицы, включающие тихий голос (тихим голосом), речь с напором (многозначущим голосом), приподнятый тон (отчасти в торжественном роде) и частую паузацию (останавливаясь на каждом пункте). Самопринижение показывает продуцента слабым и зависимым от адресата, подталкивает его к проявлению благородства и оказанию помощи (учтиво объявил ему <...> что тотчас пропишет что следует). Отрицательная манипулятивная демонстративность выполняет прагматическую функцию убеждения.

Самобичевание состоит в показательном осуждении своих поступков, пороков и недостатков. При помощи отрицательной манипулятивной демонстративности говорящий картинно обвиняет себя, транслирует осознание вины и раскаяние с целью получить эмоционально-словесную поддержку или одобрение. Например,

(7) Ераст: (горячо обнимает и целует ее) Вот вам и обида-с!

Вера Филипповна: Ай! (отбегает)

Ераст: Ну, казните!

Вера Филипповна: Как же ты? ... Зачем это? (отирает слезы)

Ераст: *Приказывайте, что мне над собой делать!*

Вера Филипповна тихо плачет.

Уж теперь самому-то в омут броситься будет мало для меня, а утопить меня надо с камнем за мое невежество. Молчание (Островский 1879).

(8) *Я презренный негодяй, подлец ...* Каждый честный человек имеет полное право сказать мне это в лицо <...> .

– Но в чем дело, расскажи толком? – спросил последний, привыкший к припадкам самобичева-

ния своего приятеля. Зарудин в подробности рассказал ему, как содержание записки, так и впечатление, произведенное им на него, подкрепленное долгим разговором с отцом, и, наконец, беседу его с Натальей Федоровной, беседу, возвысившую ее в его глазах до недостижимого идеала и низвергнувшую его самого в пропасть самопрезрения (Гейнце 1893).

(9) Ну, я – особливая статья ... *Кто виноват, что я пью?* Павелка, брат мой, не пьет – в Перми у него своя пекарня. А я вот работаю лучше его – *однако бродяга и пьяница, и больше нет мне ни звания, ни доли <...> и никто в том не повинен, ежели я подлец!* (Горький 1896).

В примерах (7–9) отрицательная манипулятивная демонстративность актуализируется при помощи риторических вопросов (Кто виноват, что я пью?), фокусирующих внимание реципиента на пороке продуцента, отрицательных существительных (негодяй, подлец, бродяга, пьяница), негативных эпитетов (презренный, повинен), повелительных предложений, призывающих к порицанию говорящего (Ну, казните!) и клишированных фраз с отрицательной коннотацией (броситься в омут, нет мне ни звания, ни доли, никто в том не повинен). Указанные тональные средства используются для того, чтобы вызвать сопереживание у адресата. Коммуникативная демонстративность несет конативную функцию.

Заключение

Таким образом, отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность является тональностью общения, характеризующейся утрированно негативной самопрезентацией в процес-

се самопроявления, акцентированием доминирующей деструктивной эмоции, реализуемых с целью получения выгоды от реципиента и выражаемых средствами семиотической полимодальности.

Отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность выполняет аттрактивную, экспрессивную, воздействующую, развлекательную, прагматическую и конативную функции, реализует коммуникативные стратегии саможалости, эпатажа, юродства, шутовства, самоумаления и самобичевания.

Лингвистическими средствами выражения данной тональности являются метафорическая литота, синекдоха с негативной коннотацией, возрастающая негативная градация, интенсифицирующие частицы-фразеологизмы религиозного содержания, отрицательные прилагательные в уменьшительно-ласкательной форме, эмотивные междометия с компонентом «Господи», молитвенные ритуальные высказывания, риторические вопросы, антитеза (саможалость); парадокс с негативным коннотативным значением, усиленный антитезой (эпатаж); негативные гиперболические тропы, лексический повтор, восклицательные предложения (юродство); гиперболическое сравнение (шутство); отрицательные эпитеты и просодические единицы, включающие тихий голос, речь с напором, приподнятый тон и частая паузация (самоумаление); отрицательные существительные, повелительные предложения и клишированные фразы с отрицательной коннотацией (самобичевание). Паралингвистическими средствами актуализации служат фонационные и кинетические демонстративы.

Материалы исследования

БПС 2009 – *Большой психологический словарь* / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с. URL: https://www.studmed.ru/view/mescheryakov-bg-zinchenko-vp-bolshoy-psihologicheskii-slovar_963f930b60f.html.

Гейнце 1893 – *Гейнце Н.Э.* Аракчеев. 1893. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Гейнце_Н_Э/Аракчеев/23#p886.

Гончаров 1847 – *Гончаров И.А.* Обыкновенная история. 1847. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Гончаров_И_А/Обыкновенная_история/7#p1818.

Горький 1896 – *Горький М.* Коновалов. 1896. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Горький_Максим/Коновалов/1#p162.

Достоевский 1880 – *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. 1880. URL: https://kartaslov.ru/русскаяклассика/Достоевский_Ф_М/Братья_Карамазовы/8#p91.

Достоевский 1846 – *Достоевский Ф.М.* Двойник. 1846. URL: https://kartaslov.ru/русскаяклассика/Достоевский_Ф_М/Двойник/2#p37.

Достоевский 1872 – *Достоевский Ф.М.* Бесы. 1872. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Достоевский_Ф_М/Бесы/5#p1095.

ИСП 2018 – *Идеографический словарь русской социальной лексики: общество и человек* / под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург: Ажур, 2018. 554 с. URL: <https://nashol.me/20190521109544/ideograficheskii-slovar-russkoi-socialnoi-leksiki-obschestvo-i-chelovek-leonteva-t-v-2018.html>

Короленко 1886 – *Короленко В.Г.* Слепой музыкант. 1886. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Короленко_В_Г/Слепой_музыкант/53#p626.

Островский 1879 – *Островский А.Н.* Сердце не камень. 1879. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Островский_А_Н/Сердце_не_камень/10#p613.

СРС 2008 – *Словарь русских синонимов* и сходных по смыслу выражений / под ред. Н.М. Абрамова. Москва: АСТ, 2008. 672 с. URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/n.abramov-slovar_sinonimov_.pdf.

Тургенев 1862 – *Тургенев И.С.* Отцы и дети. 1862. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Тургенев_И_С/Отцы_и_дети/27.

Библиографический список

Miyagawa 2023 – *Miyagawa Y.* Self-compassion manipulation regulates affect and aggressive inclinations in the context of social rejection // *Personality and Individual Differences*. 2023. Vol. 201. P. 111954. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111954>.

Агаджанян 2023 – *Агаджанян Р.В.* Языковое манипулятивное воздействие: теоретический обзор // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16, № 3. С. 765–772. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20230151>.

Баранчукова, Кузнецова 2023 – *Баранчукова А.С., Кузнецова Е.А.* Проявления самосострадания у молодых людей с разным типом отношения к неудаче // *Петербургский психологический журнал*. 2023. № 43. С. 544–560. URL: <http://ppj.spbpo.ru/psy/article/download/367/250/655>.

Борисова 2008 – *Борисова Е.Г.* Управление имиджем: прием речевой маски // *Реклама: теория и практика*. 2008. №. 4. С. 262–267. URL: <https://grebennikon.ru/article-g33y.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11671970>. EDN: <https://elibrary.ru/jvkwhf>.

Бочкарева 2013 – *Бочкарева Ю.Ю.* Юмористический дискурс как сфера игровой коммуникации // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2013. № 2 (24). С. 249–250. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20417926>. EDN: <https://elibrary.ru/reuyil>.

Илюхин 2023 – *Илюхин Н.И.* Характерные черты коммуникативной манипуляции (на материале английского киносернала) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16, № 5. С. 1458–1464. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20230245>.

Маринина, Мартынова, Васичева 2020 – *Маринина А.Е., Мартынова М.А., Васичева А.Н.* Манипуляция: содержание понятия и причины возникновения в семейной жизни // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 67–3. С. 292–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-soderzhanie-ponyatiya-i-prichiny-vozniknoveniya-v-semeynoy-zhizni/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42964003>. EDN: <https://elibrary.ru/rvvoeig>.

Мотеюнайте 2006 – *Мотеюнайте И.В.* Восприятие юродства русской литературой XIX–XX веков. Псков: Тип. ОЦНТ, 2006. 32 с. URL: https://vk.com/wall-19340275_2834?ysclid=lte3v7qefg674995213; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19854716>. EDN: <https://elibrary.ru/qsmmvf>.

Павленко 2012 – *Павленко Н.Г.* Негативное самопредъявление и демонстративный нигилизм как отражение социальной ситуации развития личности // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012. № 12. С. 27. URL: <https://pdfslide.net/documents/-5750a9a11a28abcf0cd1b640.html?page=1>.

Парасуцкая 2011 – *Парасуцкая М.И.* Манипуляция и «манипулятивный дискурс» в лингвистике: принципы исследования // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2011. № 2. С. 124–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-i-manipulyativnyy-diskurs-v-lingvistike-printsipy-issledovaniya>.

Стрельцова, Вербина 2019 – *Стрельцова М.А., Вербина Г.Г.* Фасцинация как метод преодоления коммуникативных барьеров // *Образование и право*. 2019. № 8. С. 201–205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fastsinatsiya-kak-metod-preodoleniya-kommunikativnyh-barierov/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=41374425>. EDN: <https://elibrary.ru/psasfg>.

Тисленкова 2022 – *Тисленкова И.А.* Теоретические основы идентификации уровня профессионализма говорящего по речевым характеристикам в кадровом интервью // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Т. 8, № 3. С. 148–159. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49516508>. EDN: <https://elibrary.ru/scmarr>.

Шагбанова 2020 – *Шагбанова Х.С.* Языковые средства речевого манипулирования // *Теории и проблемы политических исследований*. 2020. Т. 9, № 5А. С. 72–80. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2020-5/9-shagbanova.pdf>. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2020.67.69.010>.

Шильман 2006 – *Шильман М.* Трикстер, герой, его тень и ее заслуги // *Полилог: Философия. Культурология*. Вып. 1. Трикстер: Альманах Харьковской гос. акад. культуры. 2006. URL: <https://abuss.narod.ru/texthtml/trickster.htm?ysclid=lte7nlk8rx957535435>.

References

Miyagawa 2023 – *Miyagawa Y.* (2023) Self-compassion manipulation regulates affect and aggressive inclinations in the context of social rejection. *Personality and Individual Differences*, vol. 201, p. 111954. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111954>.

- Agadzhanian 2023 – *Agadzhanian R.V.* (2023) Linguistic Manipulative Influence: A Theoretical Review. *Philology. Theory & Practice*, vol. 16, no. 3, pp. 765–772. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20230151>. (In Russ.)
- Baranchukova, Kuznetsova 2023 – *Baranchukova A.S., Kuznetsova E.A.* (2023). Self-Compassion in Emerging Adults with Different Attitudes towards Failure. *Peterburgskij psihologičeskij žurnal*, no. 43, pp. 544–560. Available at: <https://ppj.spbpo.ru/psy/article/download/367/250/655>. (In Russ.)
- Borisova 2008 – *Borisova E.G.* (2008) Image management: speech mask reception. *Reklama: teoriya i praktika*, no. 4, pp. 262–267. Available at: <https://grebennikon.ru/article-g33y.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11671970>. EDN: <https://elibrary.ru/jvkwhf>. (In Russ.)
- Bochkareva 2013 – *Bochkareva Yu. Yu.* (2013). Humorous discourse as a sphere of play communication. *Science Vector of Togliatti State University*, no. 2, pp. 249–250. Available at: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20417926>. EDN: <https://elibrary.ru/reuyil>. (In Russ.)
- Ilyukhin 2023 – *Ilyukhin N.I.* (2023) Characteristics of communicative manipulation on the material of English TV series. *Philology. Theory & Practice*, vol. 16, issue 5, pp. 1458–1464. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20230245>. (In Russ.)
- Marinina, Martynova, Vasicheva 2020 – *Marinina A.E., Martynova M.A., Vasicheva A.N.* (2020) Manipulation: contents of the concept and reasons of formation in family life. *Problems of modern pedagogical education*, no. 67–3, pp. 292–295. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-soderzhanie-ponyatiya-i-prichiny-vozniknoveniya-v-semeynoy-zhizni/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42964003>. EDN: <https://elibrary.ru/pvoeig>. (In Russ.)
- Moteyunayte 2006 – *Moteyunayte I.V.* (2006) The perception of foolishness by Russian literature of the XIX–XX centuries. Pskov: Tip. OTsNT, 32 p. Available at: https://vk.com/wall-19340275_2834?ysclid=lte3v7qe fg674995213; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19854716>. EDN: <https://elibrary.ru/qsmmvf>. (In Russ.)
- Pavlenko 2012 – *Pavlenko N.G.* (2012) Negative self-presentation and demonstrative nihilism as reflection of a social situation of development of the person. *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 12, p. 27. Available at: <https://pdfslide.net/documents/-5750a9a11a28abcf0cd1b640.html?page=1>. (In Russ.)
- Parasutskaya 2011 – *Parasutskaya M.I.* (2011) The manipulation and the manipulative discourse in linguistic: the principles of investigations. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, no. 2, pp. 124–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-i-manipulyativnyy-diskurs-v-lingvistike-printsipy-issledovaniya-2/viewer>. (In Russ.)
- Streltsova, Verbina 2019 – *Streltsova M.A., Verbina G.G.* (2019) Fascination as a method of overcoming communicative barriers. *Education and law*, no. 8, pp. 201–205. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fastsinatsiya-kak-metod-preodoleniya-kommunikativnyh-barierov/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=41374425>. EDN: <https://elibrary.ru/psasfg>. (In Russ.)
- Tislenkova 2022 – *Tislenkova I.A.* (2022) Theoretical basis for identifying the speaker's level of professionalism in a personnel interview. *Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 8, no. 3, pp. 148–159. DOI: http://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49516508>. EDN: <https://elibrary.ru/scmarr>. (In Russ.)
- Shagbanova 2020 – *Shagbanova Kh.S.* (2020). Language means of speech manipulation. *Theories and Problems of Political Studies*, vol. 9, issue 5A, pp. 72–80. Available at: URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2020-5/9-shagbanova.pdf>. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2020.67.69.010>. (In Russ.)
- Shilman 2006 – *Shilman M.* (2006). Trickster, hero, his shadow and her merits. In: *Polylogue: Philosophy. Cultural Studies*, Issue 1. Trikster: Al'manakh Khar'kovskoi gos. akad. kul'tury. Available at: <https://abuss.narod.ru/texthtml/trickster.htm?ysclid=lte7nlk8rx957535435>. (In Russ.)